

Остров спасения

В 1949 году Филиппины оказались единственным в мире государством, согласившемся принять 6000 русских беженцев из Китая, когда вооружённые силы коммунистов одержали победу в гражданской войне в Китае, и жизнь белой русской эмиграции оказалась под угрозой. Русские беженцы провели около двух с половиной лет (1949–1951 гг.) на филиппинском, практически необитаемом острове Тубабао.

В 1945 году после прихода к власти Мао Цзэдуна русская диаспора в Китае разделилась: часть русских поселенцев, в том числе и воспитанников святителя Иоанна Шанхайского, вернулась в СССР, другие вынуждены были покинуть Китай... Именно владыка Иоанн добился организованного вывоза шести тысяч (!) российских беженцев на филиппинский остров Тубабао, — увы, ни одна страна мира, кроме Филиппин, не разрешила принять у себя такое количество взрослых, стариков и детей...

Ключевую роль в спасении русских эмигрантов из охваченного гражданской войной Китая, в частности, из Шанхая, сыграли руководитель Русской эмигрантской ассоциации, енисейский казак Григорий Кириллович Бологов, и архиепископ Иоанн Шанхайский (впоследствии святитель Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский чудотворец). Бологов вел огромную организационную работу, неустанно писал официальные письма, разбирал жалобы, выслушивал недовольных, при этом терпел неблагодарность многих. Он уехал в самом конце, когда остров покинули почти все беженцы. Его называли «спасителем русской дальневосточной эмиграции».

Впоследствии в США он много лет возглавлял Общеказачий союз в Сан-Франциско.

Транзит на Тубабао растянулся для русских эмигрантов из Китая почти на два года, и кто знает, что было бы с ними, если бы не очередной подвиг святителя Иоанна, — русский пастырь поехал в Америку и молитвенно стоял у Белого Дома до тех пор, пока его просьба — принять в Соединенных Штатах русских сидельцев с Тубабао — не была услышана официальными лицами страны!..

Владыка Иоанн своим предстоятельством и духовным заступничеством, как и всюду, где служил, снискал всеобщую любовь своей паствы. С ней на острове он прожил около трех месяцев весной – летом 1949 года. Многие русские, прошедшие через островной лагерь, до сих пор именуют себя не только «тубабаовцами», но и «приютянами Владыки Иоанна».

Шестой президент Республики Филиппины Эльпидио Квирино, посетивший лагерь на Тубабао 28 октября 1949 года, принял живое участие в его судьбе. А 25 ноября на острове побывал американский сенатор-республиканец Уильям Ф. Ноуланд, который по возвращении в Вашингтон приложил огромные усилия для принятия Сенатом закона, разрешающего въезд русских беженцев с Тубабао на территорию США.

На острове были устроены две церкви в палатках — Свято-Серафимовская и Свято-Архангело-Михайловская. Богородицкий кафедральный собор, с разрешения филиппинских властей, организовали в бывшей американской военной церкви за пределами лагеря. Переехал сюда и женский монастырь вместе с

настоятельницей Богородице-Владимирской женской обители из Харбина.

Было расчищено место для общих встреч и названо Красной площадью. Здесь играли спектакли, выступал оркестр, читали лекции, смотрели американские фильмы. Здесь же собирались казахи «сходы» (в палаточном городе существовали «Союз казаков на Дальнем Востоке», «Восточный казачий союз в Харбине», «Казачий союз в Шанхае»), проводили свои собрания «монархисты» и другие общественные организации.

Скауты и кадеты устраивали на «площади» костюмированные балы. Люди не унывали: издавали самиздатские газеты. Бумаги не хватало, тогда стали устраивать «устные газеты». Шутили, рисовали карикатуры, которые хранятся ныне в Музее русской культуры в Сан-Франциско.

Дети обучались в лагерной школе, продолжал свою миссию приют Святителя Тихона Задонского, устроенного владыкой Иоанном в Шанхае. В свободное время занимались в скаутских отрядах, которые также выполняли важнейшую педагогическую миссию, были серьезной школой нравственного, физического и национально-исторического становления подростков, молодежи.

Скауты даже на пароходе по пути с Филиппин в США выпускали ротаторный самодельный журнал «Наш вестник» («Our Herald»).

«Поэтическим голосом» Тубабао была Ольга Скопиченко (Коновалова), чье имя было известным в

Харбине и Шанхае. Она читала свои стихи на островных «эстрадах», их заучивали и даже печатали на ротаторе

В Австралии для сохранения памяти о Тубабао много усилий прилагают руководители Русского исторического общества Петр и Кира Татариновы — также «островитяне».

В наши дни на Тубабао ничто не напоминает о русском беженском лагере, джунгли вновь захватили всю территорию. Но тубабаовское братство сохранили люди в самых разных странах мира. Их всех отличает стремление помочь ближнему и редкая в наши дни отзывчивость.

В 2015 году Фонд президента Эльпидио Квирино организовал международную конференцию, посвященную русским беженцам на Филиппинах. Приглашены были люди из разных стран, жившие на острове. От России с докладом выступала доктор исторических наук Т.В.Таболина. Отрадно, что на Филиппинах историю русских считают частью прошлого своей страны. А местные жители называют период 1949–1951 годов — «Русским временем».